

«У ребенка постоянно поднимается температура, а родителей нет дома. В противном случае я бы отвезла его в больницу».

Крепкая фигура уборщицы стояла перед Ю Хэ, ее громкий голос твердо отказывался: «Я не могу объяснить госпоже Ю, когда она вернется. Я думаю, что ребенка околдовали чем-то грязным. Юный господин Ю так красив, словно маленький золотой мальчик. Наверное, это какой-то беспокойный призрак или бродячий дух...»

Сказав это, уборщица подхватила Ю Хэ и принялась расхаживать по вилле, ругая его на ходу. Линь Вэнь Шуй не сразу ушел.

Вспоминая разрозненные детали общения с Линь Вэнь-шuem, Ю Хэ задним числом понял, что уборщица на самом деле не ругала призраков, а завуалированно намекала на них и проклинала в подтексте!

Линь Вэнь Шуй чувствовал себя виноватым, словно вор, поэтому и ушел.

Ю Хэ: «.....»

Фу Юньчжэн пристально наблюдал за Ю Хэ. Увидев на лице Ю Хэ внезапное понимание, он немного нервно сжал кулак, а большой палец неосознанно прижал к костяшкам пальцев. Он неуверенно спросил: «Ты... ничего не случилось, верно?»

Ю Хэ покачал головой, все больше и больше раздражаясь по мере того, как говорил: «Меня чуть не забрали, когда у меня был жар! Это была моя уборщица, она носилась со мной по дому, ругалась, говорила всякие гадости и прочую ерунду, отпугивая его! Черт возьми, он, наверное, не вернулся, потому что боялся, что она расскажет моей семье или еще что-нибудь. Старый извращенец».

Ю Хэ посмотрел на пару чернильных кроликов, которых он только что нарисовал, и в ярости разорвал рисунок.

Услышав, что с Ю Хэ все в порядке, Фу Юньчжэн заметно расслабился и похлопал Ю Хэ по спине: «Не сердись, хорошо, что ты в порядке».

Ю Хэ все еще был потрясен. Он всегда думал, что такие вещи происходят только в новостях и далеки от него. Он не проводил много времени с Линь Вэнь Шуем, и большинство их разговоров сводились к тому, что Линь хвалил его. В детстве Ю Хэ редко получал комплименты, и то, что мастер традиционной китайской живописи похвалил его за талант и научил рисовать тушью кроликов, произвело на него неизгладимое впечатление. Но теперь все эти комплименты казались запятнанными скрытыми мотивами, неискренними и нечистыми.

«Это так отвратительно, - Ю Хэ достал телефон, - я собираюсь проклясть его в комментариях

на Weibo».

Фу Юньчжэн облегченно кашлянул и перевернул телефон Ю Хэ на столе: «Какой смысл ругать его в интернете? Когда-нибудь я отведу тебя к нему, и ты сможешь отругать его в лицо. Так будет приятнее».

Ю Хэ посмотрел на Фу Юньчжэна, словно говоря: «Ты шутишь?».

Фу Юньчжэн передал Ю Хэ трубку стационарного телефона, пролистал телефонную книгу и набрал номер: «Ты можешь позвонить и проклясть его прямо сейчас».

Ю Хэ: «.....»

Ю Хэ скептически хмыкнул, но поднес трубку к уху.

После нескольких звонков на другом конце раздался хриплый мужской голос: «Алло, это господин Фу?».

Ю Хэ: «!!!»

Он поспешно положил трубку и отключил телефонную линию.

Фу Юньчжэн не смог удержаться от смеха: «Чего ты паникуешь?»

«Ты его знаешь?» Ю Хэ скрестил руки. В тот вечер его мировоззрение было полностью перевернуто, и он почувствовал едва уловимое сомнение в отношении всего мира. Уставившись на Фу Юньчжэна, он спросил: «Ты ведь не устанешь от меня в один прекрасный день и не отправишь меня к нему?»

Фу Юньчжэн кивнул: «Три месяца назад Линь Вэньшуй связался со мной через кого-то, передав практически то же самое сообщение».

Ю Хэ не мог не повысить голос и воскликнул: «Что? Ты согласился?»

Фу Юньчжэнь закрыл уши, потрясенный громкостью: «Как я мог согласиться?»

Ю Хэ схватил Фу Юньчжэня за плечи, неистово тряс их: «Ты не можешь меня бросить и уж точно не можешь отдать, понял?!»

Застигнутый врасплох, Фу Юньчжэнь затрясся так, что у него закружилась голова: «Я знаю, я знаю».

«Если ты меня выдашь, я больше никогда не буду с тобой разговаривать». Ю Хэ отпустил плечи Фу Юньчжэня, но, все еще волнуясь, снова схватил и потряс их, словно желая вбить в голову Фу Юньчжэня эту мысль: «Мы уже, уже лучшие друзья, ты же знаешь».

Фу Юньчжэнь смущенно повторил: «Друзья?»

Ю Хэ кивнул и поцеловал Фу Юньчжэнь в уголок губ: «Лучшие друзья, только чуть меньше, чем бойфренды».

Паутина былых времен распутывалась, вызывая кратковременный коллапс в мировоззрении Ю Хэ и приводя его в ненормально возбужденное состояние.

Если бы не это случайное упоминание, то, учитывая тупость Ю Хэ, он бы никогда в жизни не узнал о чувствах Лин Вэньшуй к нему.

Фу Юньчжэнь давно знал, что Линь Вэньшуй ждет, когда у Ю Хэ наступят тяжелые времена, поэтому он и взял на себя инициативу по выводу Ю Хэ из Цзиньсе Тая. Однако он никогда не рассказывал о том, кто еще в то время интересовался Ю Хэ. Даже если бы он упомянул этих людей, Ю Хэ не узнал бы их.

Только сегодня, когда Ю Хэ заговорил о старых временах своего детства, у Фу Юньчжэня возникли подозрения и опасения. Линь Вэньшуй и Ю Хэ уже пересекались и даже были связаны через живопись и каллиграфию. Фу Юньчжэнь опасался, что Ю Хэ ослабит бдительность. Если бы не это, Фу Юньчжэнь не взялся бы за раскрытие грязных секретов Ю Хэ.

Когда этот мир стал таким опасным?

Если бы Ю Хэ в этот момент был маленьким журавликом, то, наверное, все его перья распушились бы, превратившись в журавлиный шар.

Но Ю Хэ в такой панике, а Фу Юньчжэнь, как ни в чем не бывало, ведет себя спокойно и собранно. Неужели он не видит, что тот весь распушился? Разве он не должен взять его на руки и успокоить?

Все бы ничего, если бы Фу Юньчжэнь не обнимал и не успокаивал его, но когда Ю Хэ полез целовать Фу Юньчжэня, тот даже уклонился назад!

Ю Хэ тут же схватил Фу Юньчжэня за шею, превратив поцелуй в уголок рта в поцелуй в губы, и даже попытался нежно лизнуть языком.

Фу Юньчжэнь неловко сдвинулся с места, наклонил голову, чтобы избежать мягких губ, и тихонько позвал: «Сяо Хэ...»

Ю Хэ с упреком посмотрел на Фу Юньчжэня, его указательный палец играл с узором на брюках Фу Юньчжэня: «Чего ты уклоняешься? Разве мы не лучшие друзья?»

Фу Юньчжэнь сделал неглубокий, быстрый вдох: «Я обычно... не целую своих хороших друзей».

Ю Хэ поцеловал адамово яблоко Фу Юньчжэня: «Но мы много-много раз лежали вместе в постели».

Глаза Фу Юньчжэня слегка дрогнули, он не смог опровергнуть категоричное «много» Ю Хэ.

Ведь это действительно происходило очень много раз.

«Ты не находишь это отвратительным?» Фу Юньчжэн сжал кулак, тупая боль от впившихся в ладонь ногтей разогнала туман в голове: «Ты знаешь, что тебя жаждут мужчины, и так злишься из-за этого... Я ничем от них не отличаюсь».

Ю Хэ снова наклонился и поцеловал Фу Юньчжэня: «Как это может быть? Чем вы похожи на них?»

Фу Юньчжэн оттолкнул Ю Хэ, повернул голову и уставился на пятно света на полу: «Все дело в похоти, в деньгах, в средствах, чтобы удержать тебя рядом с собой, чтобы стать с тобой близким человеком».

Ю Хэ опустил голову, положив руки на колени Фу Юньчжэня: «Я всегда хотел найти подходящий момент, чтобы сказать, что, возможно, наши отношения могли бы должным образом развиваться».

Возможно, именно опыт изгнания приемных родителей из семьи Ю стал причиной недоверия Ю Хэ к простым интимным отношениям. Семейные узы, созданные за девятнадцать лет, оказались такими хрупкими; теперь Фу Юньчжэн поддерживал его финансово, и теоретически в их отношениях присутствовал элемент сделки, что делало их в некотором смысле более простыми и прочными, как всегда говорил его приемный отец Ю Шицин: «Люди должны быть полезными, чтобы их не выбросили».

Возможно, для Фу Юньчжэня финансовая поддержка была связана с тем, что он считал его полезным.

Если бы он стал парнем Фу Юньчжэня, то его оплачиваемый труд превратился бы в неоплачиваемый. Будет ли тогда Фу Юньчжэн по-прежнему считать его полезным?

Но если не в роли парня, то в какой еще роли, которая могла бы быть чуть ближе, чем финансовая поддержка, но все же чуть более далекой, чем дружба?

Ю Хэ призадумался и придумал ответ: партнер по постели.

Ю Хэ заикался, немного смущаясь: «Просто личное мнение».

Фу Юньчжэн сказал: «Говорите».

Ю Хэ: «Если вы считаете, что это неуместно, просто сделайте вид, что я этого не говорил».

Фу Юньчжэн, который никогда так не нервничал, даже когда ждал результатов торгов, в этот момент оказался в растерянности, не в силах сказать ничего, кроме «Говорите».

Фу Юньчжэн взглядом призывал Ю Хэ говорить быстрее.

И Ю Хэ заговорил. Его голос был невероятно чистым, а глаза, словно распустившиеся цветы персика, были наполнены глубокой любовью, когда он смотрел на Фу Юньчжэна.

Ю Хэ сказал Фу Юньчжэну: «Ты отличаешься от них».

В этот момент мир Фу Юньчжэна погрузился в молчание.

Его узкие глаза слегка расширились, и хотя Фу Юньчжэн мог слышать множество звуков, казалось, что он слышит только биение собственного сердца.

Он как раз собирался что-то сказать, когда услышал слова Ю Хэ: «Я думаю, ты отличный партнер в постели, ты мне очень нравишься, мы могли бы попробовать вместе».

Воздух мгновенно застыл.

<http://bllate.org/book/15218/1343199>